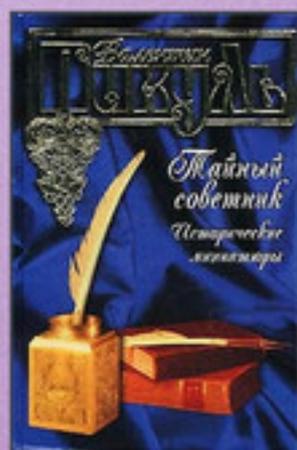

Валентин Пикуль

Шарман, шарман, шарман!

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Шарман, шарман, шарман!

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Шарман, шарман, шарман! / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...После «генерала-метеора» Котляревского, после Кульнева и Перовского – для контраста! – любопытно обрисовать и облик «генерала-шарманщика». Человек, о котором пойдет речь, не способен вызвать нашего восхищения. Но даже презрения он не заслуживает. Пишешь вот о таком и невольно теряешься, порою не зная, как следует к нему относиться. Ведь он не злодей, в жизни никому зла не сделал...»

Валентин Пикуль

Шарман, шарман, шарман!

Литератору ставится в заслугу, если он поднимает признанных народом героев прошлого. Это, конечно, справедливо. Но история государства, к сожалению, не слагается лишь из подвигов замечательных патриотов. В историю вкраплены и такие лица, которые ничем путным себя не заявили. Однако история не будет полной, если этих «трутней» не касаться. Жизнь прошлого надо давать двусторонне, обращая ее перед читателем, как медаль. Вот парадная ее сторона – аверс, теперь медаль перевернем – реверс!

После «генерала-метеора» Котляревского, после Кульнева и Перовского – для контраста! – любопытно обрисовать и облик «генерала-шарманщика». Человек, о котором пойдет речь, не способен вызвать нашего восхищения. Но даже презрения он не заслуживает. Пишешь вот о таком и невольно теряешься, порою не зная, как к нему относиться. Ведь он не злодей, в жизни никому зла не сделал!

Для начала кладу перед собою его портрет. Он глядит на меня – благообразный, упитанный сливками и шампанским, красивый, представительный человек – мужчина. Взгляд ласковый, мироточащий. Сразу видно: этот господин всем в жизни доволен. Внешне он производит очень приятное впечатление. Но я-то как историк отлично извещен, что это не человек – тля... Поразительно, как из ничтожества тля выросла до размеров непомерного величия. В таких случаях следует искать первый день – зацепку за те обстоятельства, которые выдвинули человека. И я нашел этот день!

Весною 1873 года по Невскому проспекту ехали в экипаже две титулованные дамы столичного света. Напротив Морской в их экипаж врезалась с разбегу коляска, в которой сидел юнкер. Молодой, здоровый, красивый и лыка не вязавший. Кучера экипажа, не долго думая, он трахнул кулаком между глаз. А когда дамы возмутились, юнкер покрыл их такой бранью, какую можно услышать только на конюшне кавалерийского полка (да и то в провинции!).

Женщины пожаловались. Виновника обнаружили. В свое оправдание юнкер сказал, что он не совсем виноват, ибо с полудни до четырех плотно завтракал и что было с ним дальше – не помнит... Звали юнкера – Александр Николаевич Николаев, он был сыном захудалого исправника Тульской губернии.

Боже, что стало с этим юнкером потом, как его разнесло!

Великий скрипач Паганини, говорят, мог заставить слушателей рыдать, играя только на одной струне. Николаев сделал карьеру на одном лишь слове, которое он знал из всего французского языка, и прожил не хуже, а даже намного лучше Паганини... Когда обстоятельства требовали от Николаева выявления чувства, он умело пользовался этим одним словом, придавая ему различные оттенки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.